Statement

by the Head of the Delegation of the Russian Federation at the Second Part of the Twenty-Fifth Session of the Conference of the States Parties to the CWC

under agenda subitem 9(d) "Addressing the threat from chemical weapons use"

Mr. Chairperson,

Distinguished delegates,

We would like to comment on the politically motivated draft decision entitled "Addressing the Possession and Use of Chemical Weapons by the Syrian Arab Republic," which was submitted to the Conference by a group of cosponsors.

This decision draws exclusively on the tendentious conclusions made by the "attribution mechanism" of the Technical Secretariat – the Investigation and Identification Team (IIT). This illegitimate entity was established contrary to the technical nature of the Organization, and its powers go far beyond the scope of the Chemical Weapons Convention, infringing on the exclusive competence of the UN Security Council.

The States Parties that devised and eventually pushed through the establishment of the attribution mechanism within the OPCW never intended to deal honestly and in good faith with the episodes of alleged use of chemical weapons in the SAR. Their main goal has been and remains to lend credibility to their disinformation, using the authority of the OPCW, and "rubber-stamp" accusations against the legitimate Syrian authorities, which they arrogantly call "the regime." Despite all their efforts, they failed to weaken and bring down the Syrian authorities "on the ground," so they try to discredit them by such Jesuitic methods.

In recent years, the Organization's work under the Syrian chemical dossier has been extremely politicized, and mutual trust has fallen catastrophically. Syria's openness to cooperation with the Secretariat and its willingness to seek solutions to even the most difficult issues are simply ignored. Instead, those who stubbornly refuse to remove the Syrian chemical dossier from the agenda in order to continue using it as leverage over Damascus keep tightening the pressure, further adding to tensions.

Such ill intentions are implemented through special missions operating within the Secretariat. We never question the fact that they are staffed by real professionals committed to performing the duties entrusted to them in good faith. However, as we can judge from the conclusion of the Fact-Finding Mission (FFM) on the high-profile incidents that took place in Syria's Douma in April 2018, the investigation has dismissed many well-founded conclusions and assessments by honest inspectors, with official reports being falsified to suit blatant political orders. The flawed principles of work under the Syrian chemical dossier are further illustrated by the unsubstantiated reports on the chemical incidents in Al-Ltamenah and the surrounding areas such as Khan Shaykhun, Saraqib and other settlements.

The United States and its allies have repeatedly claimed that Damascus retained part of its chemical weapons stockpile. This is allegedly indicated by the findings of the Declaration Assessment Team (DAT). They are presented as a given, supposedly demonstrating violations of obligations under the CWC. This is a completely distorted picture. The DAT's reports never mentioned the discovery of undeclared chemical munitions or production facilities in Syria; they only covered those aspects of the former chemical weapons programme that remain to be addressed by the Technical Secretariat and need to be clarified. Moreover, double standards are being widely applied: we all know examples where problems with the CWC initial declarations were resolved

rather quickly and without any artificial burdens, but for some reason this approach does not apply to Syria.

Attempts to accuse Damascus of violating the CWC sometimes take completely unacceptable forms. For example, consider the air strikes launched by the United States, France and Britain in April 2018 to destroy a facility at the Barzah Scientific Studies and Research Centre in retaliation for the alleged use of chemical weapons by Syrian troops in Douma. As it turned out, this was a gross provocation by the White Helmets. However, in order to justify aggression against a sovereign nation, it was stated at the highest political level that the target in Barzah, Syria, had been destroyed because it was deemed to be part of an active military chemical programme. But this is a cynical fiction from beginning to end. The results of several OPCW inspections showed that no prohibited activities had taken place there. The three-member coalition simply ignored all OPCW assessments and barbarically destroyed an important economic facility in Syria for no reason at all.

As for the IIT, whose first report on the incidents in Al-Ltamenah was taken as a basis for the preparation of the draft decision being discussed today, its staff members make no secret that their task is to provide assistance not only to the governing bodies of the OPCW, but also to "courts and tribunals at the national, regional or international level," including the notorious "International, Impartial and Independent Mechanism for Investigating Crimes in Syria." This is yet another grave violation of CWC provisions that essentially leads to the transformation of the OPCW into an instrument for the United States and its allies to exert political pressure on undesirable governments.

The professional competence of the team of quasi-prosecutors raises legitimate concerns. It has neither trained chemists nor experts in chemical weapons, ammunition, ballistics, or engineering. They have never visited Syria, as the Syrian authorities have good reasons not to cooperate with this entity or recognize its legitimacy. The Group, composed predominantly of

representatives of Western countries, relies fully on outside sources and assessments by invited pseudo-independent experts, whose names are kept in secret and whose qualification and impartiality are impossible to assess.

The IIT's investigation of the supposed chemical incidents in Al-Ltamenah was based on the conclusions of questionable reports by the FFM, which had also investigated these episodes remotely and only long after the events. At the time, we gave a detailed evaluation of those documents. All their conclusions are based on data received six months after the events, on commission from NGOs that are in opposition or hostile to the official Damascus. Can we trust such conclusions that, apart from lacking due expert assessment, were drawn from an investigation that violated the established norms of the Convention, even though we are in every way being led to believe the opposite? How is it even possible to use an unconvincing statement – "there are reasonable grounds to believe" – as a reason for punitive actions against a full-fledged State Party to the CWC?

We are increasingly hearing statements regarding a disinformation campaign to discredit the OPCW, allegedly initiated by Russia. How can we even talk about sabotaging the Organization if we have consistently advocated for honest, transparent work in all areas based on the established rules and have called for making sure that all international staff perform their duties in a professional and honest way with no influence from anyone? However, everything we propose is discarded.

Thus, it seems that we should be talking about the opposite, the undermining of the OPCW foundations for the sake of geopolitical interests of the Euro-Atlantic "community." All of the above signifies that Western countries have been consistently making efforts to create a mechanism within the Organization to discredit undesirable States. The idea is simple: they use NGOs raised on sponsor funds and proxy pseudo-humanitarian organizations, like the infamous White Helmets, to carry out various provocations, large-scale

information attacks accompanied by staged videos. All of the above is then actively promoted by leading Western media outlets, bold political statements are made, the required background is created. Finally, OPCW infrastructure is used to "legalize" these fakes. In the end, we have a substantial body of alleged evidence of crimes, which they start juggling with. These actions reached their climax with today's draft decision on Syria, unprecedented for the OPCW and the CWC.

We would like to appeal to States Parties that actually care about the future of this Organization, not just pay lip service to it, and have a responsible, impartial, and conscious outlook on the events that have been taking place in The Hague over the recent years. We urge them to make a careful and right choice. The adoption of the presented document would undoubtedly set a very dangerous precedent and exacerbate the already deep divide in the OPCW even further. This outcome will not only significantly distance us from the universalization of the Convention but also have a drastic impact on the prospects of a global non-proliferation and disarmament regime.

We also urge you to recognize that any country whose authorities will for whatever reason suddenly become undesirable due to their policy can end up in Syria's place and under pressure resulting from large-scale campaigns of disinformation and manipulations. Once again, think about the reasons behind all similar initiatives, behind the calls to condemn Syria for the supposed use of chemical weapons and to deprive it of the rights and privileges under the Convention.

This decision has a paramount importance for the future of the OPCW: it will either continue to be a trusted international organization dedicated to chemical disarmament and non-proliferation or turn into a platform for manipulations and fulfilment of ambitions of certain countries. In the latter case the very name of the OPCW will become a trademark for the injustice and

arbitrariness of certain States. Your choice will decide the way forward, the future for all of us.

Thank you, Mr. Chairperson.

We request that this statement be circulated as an official document of the 25th session of the CSP and published on the Extranet and the OPCW external server.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЛАВЫ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НА ВТОРОЙ ЧАСТИ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЙ СЕССИИ КОНФЕРЕНЦИИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ КЗХО

по п. 9 d) повестки дня «Предотвращение угрозы применения химического оружия»

Уважаемый г-н Председатель,

Уважаемые делегаты,

Хотели бы высказаться по поводу политически мотивированного проекта решения «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой», который внесен группой коспонсоров на рассмотрение Конференции.

Он появился исключительно благодаря тенденциозным выводам «атрибутивной» команды Технического секретариата — Группы по расследованию и идентификации (ГРИ). Эта нелегитимная структура создана вопреки технической природе Организации, а ее полномочия выходят далеко за рамками Конвенции и вторгаются в исключительную компетенцию Совета Безопасности ООН.

Государства-участники, которые задумывали и в итоге продавили учреждение «атрибутивного механизма» в ОЗХО, не ставили задачу честно и добросовестно разобраться с эпизодами предполагаемого применения химического оружия в САР. Главной их целью было и остается придание достоверности своей дезинформации с использованием авторитета ОЗХО, тиражирование обвинительных заключений против законных сирийских властей, которые они надменно именуют «режимом». Ослабить и устранить сирийские власти «на земле» они не смогли, несмотря на все свои усилия, поэтому стараются дискредитировать их такими иезуитскими методами.

В последние годы работа Организации в рамках сирийского «химдосье» крайне политизирована, взаимное доверие катастрофически падает. Открытость Сирии к сотрудничеству с Секретариатом, ее стремление

изыскивать возможности разрешения даже самых трудных вопросов попросту игнорируются. Вместо этого постоянно наращивается давление, нагнетается напряжённость теми, кто упорно не хочет снять с повестки сирийское «химдосье», чтобы и дальше использовать его в качестве рычага воздействия на Дамаск.

Для реализации такой неблаговидной задачи используют действующие в рамках Секретариата спецмиссии. Ни в коем случае не ставим под сомнение тот факт, что в их составе работают и настоящие профессионалы, считающие своим долгом добросовестно выполнять возложенные на них обязанности. Однако, как мы видим на примере заключения Миссии по установлению фактов применения химоружия (МУФС) в отношении резонансных событий в сирийской Думе в апреле 2018 г., вполне обоснованные выводы и суждения честных инспекторов отвергаются, а официальные отчеты фальсифицируются под откровенный политический заказ. Бесспорными подтверждениями порочных принципов работы в рамках сирийского «химдосье» являются несостоятельные И доклады химинцидентам в той же Аль-Латамне, в расположенных в прилегающих районах Хан-Шейхуне, Саракибе и других населённых пунктах.

США и их союзники постоянно заявляют о том, что Дамаск утаил часть запасов химического оружия. На это якобы указывают результаты работы Миссии по оценке первоначального объявления (МООС). Их подают как некую данность, якобы демонстрирующую нарушения обязательств по КЗХО. Абсолютно искаженная картина. Никогда МООС в своих отчетах не указывала на обнаружение незадекларированных химбоеприпасов или мощностей по их производству в Сирии, речь всегда шла лишь о тех аспектах бывшей химпрограммы, в отношении которой у Техсекретариата сохраняется ряд вопросов, требующих уточнения. При этом вовсю применяются двойные стандарты: всем известны примеры, когда проблемы с первоначальными объявлениями по КЗХО разрешались довольно оперативно и без надуманных обременений, но В отношении Сирии такой подход почему-то не используется.

Попытки обвинить Дамаск в нарушении КЗХО порой принимают абсолютно неприемлемые формы. Взять, к примеру, уничтожение ударами с воздуха коалицией в составе США, Франции и Великобритании в апреле 2018 года объекта в Научно-исследовательском центре в Барзе в качестве некоего «возмездия» за якобы применение сирийскими войсками химоружия в Думе. Как выяснилось, все это оказалось грубой провокацией «Белых касок». Однако на самом высоком политическом уровне в оправдание своей агрессии против суверенной державы заявлялось, что цель в сирийской Барзе уничтожена, поскольку она-де являлась элементом действующей военной химпрограммы. Но ведь это циничный вымысел от начала и до конца. Результаты нескольких инспекций по линии ОЗХО показали, что никакой запрещенной деятельности там не велось. Тройственная коалиция попросту проигнорировала все оценки ОЗХО и варварски разрушила важный народнохозяйственный объект в Сирии без каких-либо на то причин.

Что касается ГРИ, чей первый доклад по событиям в Аль-Латамне взят за основу при подготовке обсуждаемого сегодня проекта решения, то её сотрудники даже не скрывают стоящей перед ними задачи по содействию не только руководящим органам ОЗХО, но и «судам и трибуналам национального, регионального или международного уровня», включая пресловутый так называемый «международный беспристрастный и независимый механизм по расследованию преступлений в Сирии». Это является очередным грубейшим нарушением положений КЗХО и, по сути, ведёт к переформатированию ОЗХО в инструмент политического давления со стороны США и их союзников на неугодные им правительства.

Вызывает закономерные вопросы профессиональная компетентность квазипрокурорской команды. В её составе нет ни специалистов-химиков, ни экспертов в области химоружия, боеприпасов, баллистики или инженерного дела. Они никогда не выезжали в Сирию, поскольку сирийские власти совершенно обоснованно не сотрудничают с этой структурой, не признавая ее законность. Группа, в которой доминируют представители стран Запада,

целиком и полностью полагается на сторонние источники, оценки привлеченных псевдонезависимых экспертов, имена которых засекречены, и нельзя судить об их квалификации и непредвзятости.

Расследование ГРИ предполагаемых химинцидентов в Аль-Латамне выстраивалось на результатах сомнительных по содержанию докладов МУФС, расследовавшей эти эпизоды опять же дистанционно и лишь спустя продолжительное время после произошедшего. Подробную оценку этим документам мы в свое время давали. Все их выводы основываются на данных, полученных спустя полгода под заказ от оппозиционных и враждебно настроенных по отношению к официальному Дамаску НПО. Можно ли доверять подобным заключениям, которые мало того, что не получили должной экспертной оценки, так еще и сам ход расследования шел с нарушением установленных конвенционных норм, хотя нас всячески пытаются убедить в обратном? Как вообще на основе маловразумительной констатации - «есть разумные основания полагать» - можно принимать карательные меры против полноправного государства-участника КЗХО?

Все чаще мы слышим заявления о некоей кампании по дезинформации и дискредитации ОЗХО, будто бы затеянной Россией. О какой подрывной деятельности в ущерб Организации может вообще идти речь, если мы постоянно выступаем за честную, транспарентную, основанную на установленных правилах работу на всех направлениях? За то, чтобы быть уверенными в профессиональном и честном исполнении своих обязанностей всеми международными сотрудниками без влияния со стороны кого бы то ни было. Но все, что мы предлагаем, отвергается.

Поэтому, скорее, надо говорить об обратном, о подрыве устоев ОЗХО в угоду геополитическим интересам евроатлантического «сообщества». Всё вышеизложенное свидетельствует о том, что усилиями западных стран в Организации последовательно создается механизм дискредитации неугодных государств. Схема проста: при помощи вскормленных на деньги спонсоров НПО, а также подконтрольных псевдогуманитарных организаций типа

пресловутых «Белых касок» организуются всевозможные провокации, массированные информационные вбросы, сопровождаемые постановочными роликами. Все это активно раскручивается ведущими западными СМИ, делаются громкие заявления на политическом уровне, создается нужный фон. А затем задействуется инфраструктура ОЗХО, чтобы «легализовать» эти фейки. И вот налицо уже некая якобы собранная доказательная база выявленных преступлений. Ею начинают жонглировать везде и всюду. Апофеозом таких действий стал сегодняшний беспрецедентный для ОЗХО и КЗХО проект решения по Сирии.

Хотелось бы обратиться к тем государствам-участникам, которые действительно, а не на словах обеспокоены судьбой Организации и ответственно, непредвзято и осмысленно относятся к происходящему в последние годы на гаагской площадке. Мы призываем их сделать взвешенный и правильный выбор. В случае одобрения представленного документа - это, безусловно, станет крайне опасным прецедентом, еще больше усугубит и без того глубочайший раскол в ОЗХО. Такой исход не только существенно отдалит нас от универсализации Конвенции, но и самым негативным образом скажется на перспективах глобального режима нераспространения и разоружения.

Подумайте также о том, что на месте Сирии может оказаться любая другая страна, власти которой по каким-то причинам вдруг станут неугодными за проводимый ими политический курс и на них захотят оказать используя широкомасштабные кампании дезинформации манипуляций. Взвесьте еще раз, подобными ЧТО стоит 3a всеми инициативами, за призывами к осуждению Сирии за мнимое применение химоружия и поражению ее в правах и привилегиях по Конвенции.

Этот выбор имеет важнейшее значение для судьбы ОЗХО: сохранится ли она в качестве авторитетной международной организации в области химического разоружения и нераспространения или же превратится в площадку для манипуляций и реализации амбиций отдельных стран. В таком

случае само название ОЗХО станет нарицательным, указывающим на несправедливость и произвол отдельных государств. От вашего волеизъявления зависит, каким путем идти дальше, какое будущее всех нас ожидает.

Спасибо, господин Председатель.

Просим распространить это выступление в качестве официального документа двадцать пятой сессии КГУ, разместить его в сети экстранет и на внешнем сервере ОЗХО.